

УДК 341.9.018

DOI 10.51691/2541-8327_2023_11_2

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Фатехов А.К.*Студент 5 курса,**Саратовская государственная юридическая академия,**Саратов, Россия***Царенко А.П.¹***Студентка 5 курса,**Саратовская государственная юридическая академия,**Саратов, Россия*

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности правового регулирования деятельности транснациональных корпораций в контексте глобализации. Авторами проведен междисциплинарный дискурс-анализ, по результатам которого осуществлена дифференциация форм деструктивного воздействия транснациональных корпораций на национальные государства по телеологическому критерию. На основании анализа специализированной литературы, а также документов ООН, авторами сделан вывод о необходимости разработки стандартов осуществления деятельности транснациональных корпораций, носящих юридически обязательный характер на базе региональных и глобальных интеграционных объединений.

---

¹ Научный руководитель – Иванова Т.А., к.ю.н., доцент кафедры международного права, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Ключевые слова: международное право, международное частное право, транснациональные корпорации, глобализация, национальная безопасность, ООН.

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALISATION

Fatekhov A.K.

5th year student,

Saratov State Law Academy,

Saratov, Russia

Tsarenko A.P.

5th year student,

Saratov State Law Academy,

Saratov, Russia

Abstract: This article examines the features of legal regulation of the activities of transnational corporations in the context of globalization. The authors conducted an interdisciplinary discourse analysis, the results of which differentiated the forms of destructive influence of transnational corporations on national states according to teleological criteria. Based on an analysis of specialized literature, as well as UN documents, the authors concluded that it is necessary to develop standards for the activities of transnational corporations that are legally binding on the basis of regional and global integration associations.

Keywords: international law, private international law, transnational corporations, globalisation, national security, UN.

В настоящее время государственно-правовые институты испытывают

влияние процесса совершенствования и внедрения информационных технологий во все сферы правового регулирования. Вместе с тем, приведенный процесс, как совершенно справедливо отмечается в литературе, органически связан с процессом глобализации, как одна из важнейших предпосылок [2, с. 57; 22, с. 375; 12, с. 112] данного явления, а также как один из ключевых факторов [7] все более интенсифицирующегося развития последнего.

В силу диалектической взаимосвязанности социальных явлений, проявления процесса глобализации как позитивного, так и негативного характера, наличествуют во всех сферах общественных отношений.

В литературе отмечается, что закономерным результатом интенсификации процесса глобализации стали такие тенденции, как увеличение количества наднациональных институтов различной функциональной направленности, усиление интеграции национальных экономик [9, с. 116], а также рынков труда и финансовых услуг, качественная интенсификация процесса культурного обмена, фактически перетекающая в процесс культурной универсализации [7; 15], чему только способствует качественный рост социальной мобильности и развитие релевантного нормативно-правового регулирования как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

Вместе с тем, в литературе отмечаются и негативные проявления вышеприведенных тенденций [7; 16, с. 193]. Так, например, очевидно, что многие наднациональные институты подвергаются исключительному политическому и культурно-правовому (вплоть до культурно-правовой идентичности лиц их реализующих) влиянию отдельных государств, следствием чего становится их политическая ангажированность, проявляющаяся в том числе в склонности к институционализации (формальной, а также в определенной степени социологической и профессиональной) [13, с. 34-42] преимущественно однополярного наднационального дискурса.

Следует, однако, указать, что, как справедливо отмечает в своей работе

Л.П. Рассказов, вопрос коммуникации правопорядков поднимался еще Рудольфом фон Иерингом [15], современная же литература констатирует данный процесс в юридической сфере как данность [13, с. 67-70], от которой, в силу вышеприведенных тенденций, отклонение уже невозможно.

Как справедливо отмечается в литературе, неоднозначная, но при этом существенная роль в процессе коммуникации правопорядков в настоящее время принадлежит транснациональным корпорациям, в особенности тем из них, что активно вступают в гражданско-правовые отношения по созданию и ведению учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [3; 7].

В данной связи, в последнее время многими авторами были проведены исследования, направленные в том числе на поиск теоретических оснований кристаллизирующихся конфликтов между государствами и транснациональными корпорациями в различных сферах правового регулирования. В результате, в литературе сегодня рядом авторов представлена позиция, что причина конфликтов между транснациональными корпорациями и государствами заключается в функциональном конфликте данных структур [12, с. 114-115; 11, с. 71]. Вместе с тем, приведенная позиция не вполне учитывает сущность якобы функционально противостоящих организаций, и потому, по нашему мнению, ошибочно возводит их конфликт до уровня своеобразной функциональной «антиномии».

Разумеется, государство и транснациональные корпорации, действующие в правовом поле последнего, могут оказывать влияние на одну и ту же сферу общественных отношений, однако следует учитывать, что именно государство в силу своей сущности формирует доступные для иных субъектов каналы и формы взаимодействия. Поэтому, очевидно, следует согласиться с авторами [11, с. 73-75; 15, с. 274-275], которые подчеркивают, что в подавляющем большинстве случаев государство, если только оно не находится в состоянии

острого политического кризиса, способно успешно преодолеть конфликт с транснациональной корпорацией, деятельность которой может в какой-либо форме представлять угрозу национальной безопасности.

Вместе с тем, следует отметить, что деструктивное воздействие транснациональных корпораций на государство необходимо строго дифференцировать по телеологической направленности соответствующей деятельности, что имеет практический смысл в части выработки стратегии противодействия приводимому воздействию.

Так, в литературе отмечается, что ресурсы, которыми обладают транснациональные корпорации могут быть использованы отдельными государствами напрямую в целях оказания деструктивного воздействия на общество своих геополитических конкурентов [5; 11, с. 72], однако, с юридической точки зрения, подобные угрозы национальной безопасности эффективно купируются посредством реализации положений, предусмотренных релевантным отраслевым национальным законодательством. Например, в Российской Федерации, соответствующие нормы предусмотрены Федеральными законами № 272 «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [18], № 255 «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [19], № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [17], Законом РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» [8], а также другими федеральными законами.

Вместе с тем, транснациональные корпорации, как и любые коммерческие организации, в конечном счете, в качестве основной, преследуют цель извлечения прибыли из своей деятельности, что так или иначе требует от них конструктивного взаимодействия со своими контрагентами и государственными органами стран нахождения их филиалов и представительств [6, с. 38], поэтому,

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

думается, что использование ресурсов транснациональной корпорации отдельными государствами в целях создания угрозы национальной безопасности страны расположения их структурных подразделений – это исключительный случай, который обусловлен не менее исключительным политическим давлением на соответствующую транснациональную корпорацию, и должен предполагать немедленное достижение поставленных субъектами воздействия целей, в противном случае, указанная деятельность категорически не соответствует интересам транснациональной корпорации. Из приведенных рассуждений органически следует вывод – описанная выше форма использования ресурсов транснациональной корпорации в большинстве случаев непригодна для оказания давления на экономически и политически стабильные и относительно самодостаточные государства.

Однако в литературе многими авторами как имплицитно [12, с. 114-115], так и эксплицитно [7; 3, с. 155] справедливо упоминается иная форма деструктивного воздействия транснациональных корпораций на принимающие государства, наиболее тесно связанная с интенсификацией процесса глобализации и развитием информационных технологий.

В литературе отмечается особая роль транснациональных корпораций в формировании мирового информационного пространства, в частности, в данном контексте авторами выделяются корпорации, направляющие свою основную деятельность на различные сегменты информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [7], которые владеют множеством информационных ресурсов (включая социальные сети), телеологически направленных на продвижение релевантной продукции и услуг.

Вместе с тем, посредством влияния на содержательную составляющую и общую направленность коммуникации пользователей соответствующих ресурсов транснациональные корпорации де-факто принуждают последних к соблюдению собственных стандартов поведения под угрозой зачастую

несоразмерных допущенному пользователем нарушению санкций (наиболее яркий пример – удаление персональной учетной записи нарушителя). При этом следует учитывать, что подобная чрезмерная свобода усмотрения соответствующей транснациональной корпорации в частно-правовых отношениях в условиях формальной институционализаций вышеприведенных стандартов в преимущественно абстрактной форме, предполагающей квалификацию действий слабой стороны релевантных соглашений сотрудником корпорации – владельца информационного ресурса, может расцениваться как угроза национальной безопасности, поскольку в данном случае соответствующая компания оказывает прямое влияние на правовую идентичность населения принимающего государства [3, с. 155].

Вместе с тем, в литературе также отмечается, что аналогичному влиянию транснациональных корпораций подвергаются и их сотрудники, которые вынуждены соблюдать нормы корпоративного трудового права, а также этические стандарты поведения, преимущественно представляющие собой акты формальной институционализации культурно-правовых ценностей государства базирования соответствующей транснациональной корпорации, которые могут коллидировать с культурно-правовыми нормами принимающего государства [21]. При этом необходимо также отметить, что в ряде случаев крупные транснациональные корпорации даже декларируют координирующую роль собственных корпоративных стандартов для контрагентов [21, с. 258].

Проведенный в рамках настоящего исследования дискурс-анализ показывает, что значительная часть авторов так или иначе освещает соответствующую проблему в рамках своих публикаций, однако зачастую наличие последней лишь констатируется и каких-либо системных предложений по совершенствованию механизмов взаимодействия государства и транснациональных корпораций в затрагиваемых сферах правового регулирования не приводится. Более того, некоторые авторы предлагают

формально институционализировать существующие модели взаимодействия субъектов частного права [1, с. 81].

Кроме того, в контексте рассматриваемой проблемы необходимо особо отметить, что в литературе обоснованно подчеркнута негативная тенденция пренебрежительного отношения к государственно-правовому регулированию в рамках юридического дискурса о закономерностях глобализации как социально-правового явления [22, с. 377].

Думается, что хотя идеи юсплюрализма представляются достаточно интересными, особенно в контексте постклассических правовых исследований, они, сами по себе, не могут служить теоретико-правовым обоснованием формальной институционализации складывающейся практики взаимодействия транснациональных корпораций и иных субъектов частного права в рамках различных сфер общественных отношений, которая носит явно негативный характер, затрагивая как частные интересы отдельных лиц, так и публичные интересы соответствующего правопорядка, включая интересы национальной безопасности [3, с. 155].

Наоборот, транснациональные корпорации, как одна из разновидностей социальной организации, закономерно стремятся регламентировать собственную деятельность, телеологически направленную на извлечение максимально возможной прибыли, однако именно национальные государства, как социальные организации, имеющие гораздо более широкий спектр целей различного характера и располагающие несоизмеримо большими ресурсами для их достижения, представляющие собой нормативные системы более высокого уровня, объективно должны устанавливать в рациональных пределах определенные рамки моделей взаимодействия всех иных субъектов права, в целях обеспечения как частных, так и публичных интересов.

Не случайно в сознании индивида при сосуществовании корпоративной и государственно-правовой идентичности, по крайней мере в рамках

национального правового поля, приоритет, в норме, всегда имеет последняя, поскольку именно она в значительной степени предопределяет взаимодействие субъектов права во всех сферах общественных отношений.

Вопрос о регулировании деятельности транснациональных корпораций неоднократно поднимался на уровне Экономического и социального совета Организации Объединенных Наций еще в 70-е годы 20 века [4, с. 332], а также может быть прослежен в других, в том числе программных документах Организации Объединенных Наций. Так, например, в пункте 70 главы 3 Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития ООН, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 35/56 от 05.12.1980 года [14], в явной форме отмечается намерение скорейшего (уже в 1981 году, согласно анализируемым положениям) принятия Кодекса поведения транснациональных корпораций в целях превенции негативных последствий осуществляемой ими деятельности. Вместе с тем, ввиду множества противоречий, в том числе касающихся юридической силы упоминаемого документа [4, с. 336-337], работа над последним, вплоть до настоящего времени, так и остается незавершенной, хотя следует отметить, что ряд положений существующего проекта представляют интерес, особенно в контексте отмеченных в рамках настоящего исследования форм деструктивного воздействия транснациональных корпораций на принимающие государства [4, с. 338-342].

Как результат, в литературе отмечается, что подавляющее большинство международно-правовых актов, содержащих нормы, направленные на регулирование деятельности транснациональных корпораций носит рекомендательный характер [16, с. 194], ввиду чего несоблюдение их положений не может быть квалифицировано как правонарушение [4, с. 326-328], и может, при определенных обстоятельствах, повлечь лишь репутационный ущерб [16, с. 195].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Следует отметить, что необходимость формирования стандартов поведения транснациональных корпораций, имеющих обязательный, а не рекомендательный характер, остается актуальной для Организации Объединенных Наций и в 21 веке. Так, эксперты рабочей группы Подкомиссии по поощрению и защите прав человека (последняя существовала с 1947 по 2006 год в составе Комиссии по правам человека ООН), в рамках специализированного доклада за 2000 год отмечали, что транснациональные корпорации, преследуя собственные интересы, оказались абсолютно незаинтересованными в выполнении социально-значимых функций, что приводит к обострению множества проблем, в том числе международного характера (пункты 13 – 16) [20], в связи с чем возникает необходимость установления обязательных международных и национальных стандартов, регулирующих деятельность транснациональных корпораций (пункт 15) [20]. Как следует из текста доклада, поднимаемая проблема признается актуальной и иными специализированными организациями (пункты 52 – 53) [20], которые в том числе осознают необходимость учета телеологической направленности деятельности транснациональных корпораций (пункт 47) [20].

Вместе с тем, по мнению авторов настоящего исследования, тот факт, что Организации Объединенных Наций за 45 лет так и не удалось завершить работу над Кодексом поведения транснациональных корпораций, юридическая сила которого при всей осознанности наличных проблем так и остается неопределенной, является закономерным и достаточно показательным.

В истории международного права неоднократно имели место попытки планетарной унификации (как материальной, так и коллизионной) различных правовых институтов [10], однако, в подавляющем большинстве случаев заинтересованные государства сталкивались с фактом наличия политических, экономических, социокультурных, правовых и иного рода различий, объективно препятствующих становлению общемировой регламентации соответствующих

общественных отношений.

Однако, имеются положительные примеры региональной унификации правовых норм [9, с. 115], поскольку последняя затрагивает государства, пусть и имеющие определенные противоречия в рамках отдельных сфер общественных отношений, однако объединенные общерегиональными интеграционными интересами, которые носят объективно более конкретный характер, нежели те, что получили формальную институционализацию в рамках программных документов Организации Объединенных Наций.

Не менее перспективной в данной связи видится идея унификации правовых норм в рамках глобальных интеграционных объединений, членами которых являются государства, имеющие общие экономические и геополитические интересы, которые могут стать решающим фактором, стимулирующим разработку единых для заинтересованных государств стандартов осуществления деятельности транснациональных корпораций, имеющих юридически-обязательный характер.

Необходимо отметить, что приведенные модели регулирования деятельности транснациональных корпораций позволяют также сформировать на надгосударственном уровне эффективный механизм обеспечения исполнения релевантных соглашений, включающий в себя как организацию надзора за соблюдением требований, установленных государствами – членами соответствующих интеграционных объединений транснациональными корпорациями, осуществляющими деятельность на территории последних, так и механизм международно-правовой ответственности за допущенные нарушения, который может в том числе включать в себя штрафы, кратные размеру оборота транснациональной корпорации-нарушителя, и потому представляющие действенный инструмент воздействия на политику крупной компании.

Таким образом, по результатам настоящей работы следует заключить, что

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

наиболее рациональным представляется наднациональное регулирование деятельности транснациональных корпораций на уровне глобальных и региональных интеграционных объединений. Роль Организации Объединенных Наций в данном контексте следует рассматривать преимущественно как координирующую, поскольку имеющиеся между государствами различия и противоречия объективно препятствуют изначальному становлению наднациональных обязательных стандартов деятельности транснациональных корпораций на планетарном уровне.

Библиографический список

1. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 71-82.
2. Андреев А.В. Глобализация, информационные технологии и формирование «глобального сетевого сообщества» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 1. С. 57-61.
3. Гаврилов В.Н., Фатехов А.К. Принципы права как инструмент совершенствования правового регулирования обязательственных отношений в сети «Интернет» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2023. № 6. С. 150-159.
4. Ганюшкина Е.Б. Кодексы поведения, оказывающие влияние на формирование международного экономического права // Московский журнал международного права. 2006. № 1. С. 326-359.
5. Евсюков А.А. Особенности взаимодействия транснациональных корпораций с правительствами национальных государств // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 2. С. 273 – 277.
6. Зайцев С.Ю. Взаимодействие транснациональных корпораций и государства: политологический анализ // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 6. С. 37-45.

7. Зайцев С.Ю. Транснациональные корпорации как агенты глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2018. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-kak-agenty-globalizatsii> (дата обращения: 12.09.2023).

8. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. №2124-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 7. – Ст. 300.

9. Иванова Т.А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. №4 (129). С.111-117.

10. Иванова Т.А. Роль унификации в международном частном праве // Вестник научных конференций. 2018. №1-1(29). С. 51-52.

11. Карпович О.Г. Современные государства и транснациональные корпорации: формы и методы конструктивного взаимодействия в сфере политики // Постсоветский материк. 2017. № 2. С. 69-78.

12. Квитчук А.С. Голубихина Н.В. Государство и транснациональные корпорации в XXI веке // Общество и право. 2021. № 3. С. 112-116.

13. Марк ван Хук. Право как коммуникация. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. 2012. 287 с.

14. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dev_strategy_ch3ae.shtml, свободный (дата обращения: 12.10.2023).

15. Рассказов Л.П. Глобализация и ее влияние на современное российское право // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-ee-vliyanie-na-sovremennoe>

rossiyskoe-pravo (дата обращения: 12.09.2023).

16. Сулейманов М.Р. К вопросу об ответственности ТНК за нарушения в области международного права. // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 193-196.

17. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст. 3031.

18. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28 декабря 2012 г. № 272 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №53. – Ст. 7597 (Часть I).

19. Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14 июля 2022 г. № 255 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – №29 (Часть II). – Ст. 5222.

20. Цифровая библиотека Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/422785?ln=ru.>, свободный (дата обращения: 12.10.2023).

21. Шестерякова И.В. Транснациональные корпорации БРИКС: некоторые вопросы социальной ответственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6. 252 – 263.

22. Шестопад С.С. Соотношение государства и экстерриториальности права в контексте глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 4. С. 375-380.

Оригинальность 94,81%